

1981, 11.11.92

Архивировано: 11.11.92

Когда я договорился с Михаилом Никифоровичем Мельниковым о встрече, то, естественно, не предполагал, что в нашей беседе такое важное место займет тема Великой Отечественной войны. Михаил Никифорович — кандидат филологических наук, доцент НГПИ, занимается изучением сибирского фольклора. И я намеревался расспрашивать его о вещах других, сугубо мирных.

Но так вышло, что встреча наша состоялась 22 июня. Я пришел к нему домой и застал его рассматривающим пожелтевшие фотографии военных лет. Ему, ветерану, бойцу разведки артиллерийского полка, прошедшему войну с первого до последнего дня, было что вспомнить. Он воевал на самом северном фланге, у Баренцева моря, кстати, в той самой дивизии, на фронте которой был участок, где пограничные знаки СССР так и не перешли в руки врага.

Наш разговор начался с традиционного вопроса о том, что определило выбор его профессии, почему он решил посвятить свою жизнь собиранию и изучению фольклора. Но то, что Михаил Никифорович ответил, никак нельзя было назвать традиционным:

— Ваш вопрос опять заставляет меня мысленно возвращаться к первым дням войны. Наша дивизия вела тяжелейшие бои. Против нее было брошено три вражеских. Сейчас долина, где мы сражались, называется Долиной славы. Там установлено немало обелисков в память о боях. Тогда мы не думали о будущих обелисках и называли ее Долиной смерти. 6 июля одному из орудий полка была поставлена задача защищать узкий выход на господствующий горный перевал. Обойти его фашисты не имели возможности. Пройти вперед могли, только подавив орудие. Они открыли ураганный огонь. У орудия в живых остался лишь наводчик Семен Фролов. Он один в течение нескольких часов сдерживал натиск фашистов. Все их попытки заставить орудие замолчать были безуспешными. И только высадив десант, они смогли подойти к герою. Он отбивался до последнего патрона, но врагу живым не сдался.

Подвиг Фролова остался жить в сердцах однополчан. До самого конца войны рассказ о его подвиге передавался в части из уст в уста. На моих глазах конкретный реальный человек превратился в фольклорный персонаж, в легендарного героя-богатыря в полном соответствии с законами устного народного творчества. Я видел, каким огромным агитационным воздействием обладает легенда о подвиге Фролова, как она воспитывает молодых бойцов, учит

и очарованию. С годами этот интерес рос, развивался вглубь и вширь. После войны окончил пединститут, но в науку пришел не сразу. Многие годы был директором МТС, председателем колхоза. И все это время не прекращал собирать и изучать устное народное творчество. В 1965 году, когда мне было уже за сорок, опубликовал свои первые статьи по фольклору.

...С того времени Мельников

гость страницы

действительно жизнеспособность фольклора определяется и поддерживается не только его художественными достоинствами, но и внеэстетическими функциями. Истина эта проявилась задолго до эпохи НТР. Скажем, былины выполняли социально-организующую функцию. С созданием на Руси мощного феодального государства эта

жаемые художественные коллективы часто исполняют псевдофольклорные поделки, которые не поет и никогда не запоет народ. Может быть, дело в том, что еще со школы о фольклоре формируется представление как о чем-то крайне простом и примитивном, но при этом как-то в стороне остается мысль, что его простота — это простота гениального.

Я считаю, что необходимо самым серьезным образом вести пропаганду фольклора, всячески популяризировать его, воспитывать к нему любовь и уважение, раскрыть молодежи те вечные ценности, которые он в себе несет. Нужно непременно сохранить то, что еще помнит старшее поколение, что определяет самобытность народного искусства, чтобы молодое поколение почувствовало себя законным наследником этих традиций.

Вспомните — мировое значение русской литература и русская музыка приобрели в XIX веке лишь после того, как наши писатели и композиторы обратились к фольклору. Кака-либо национальная культура может внести вклад в сокровищницу мировой культуры только в том случае, если она несет в себе нечто самобытное. Так давайте же бережнее и уважительнее относиться к родному фольклору — богатейшему, неисчерпаемому источнику.

Вел беседу О. КОСТМАН.

Светлые родники

их бесстрашно сражаться с врагом. Может быть, именно тогда я воочию убедился, какой мощной силой является фольклор, какое важное место он занимает в системе ценностей человека.

А вообще-то устным народным творчеством интересовался еще мальчишкой. Вырос я в Кызылванском районе, в селе Толя - Монастырское — удивительно песенном селе. Родители были выходцами из Белоруссии, но большинство населения села составляли потомки вятских крестьян. На покосе, на жатве, в поле — всюду звучали северорусские песни, почти в каждой семье бытовало множество легенд, преданий, быличек, пословиц, поговорок. Так что с самого детства я оказался как бы погруженным в живое море фольклора с его неисчерпаемыми богатствами народной мудрости, непреходящим своеобразием

занимается делом своей жизни уже как профессионал. Ежегодные экспедиции со студентами в районы Новосибирской и соседних областей Сибири, составление и издание сборников сибирского фольклора, большая педагогическая и научно-исследовательская работа — перечислять все, что сделано и делается им, очень долго. Достаточно назвать лишь одну цифру: за эти годы Михаилом Никифоровичем с помощью студентов и созданной им в районах сети корреспондентов-энтузиастов изучению устного народного творчества записано около сорока тысяч текстов!

— Сейчас достаточно широко распространена точка зрения, что почти весь фольклор — это прошлое, отжившее, принадлежащее истории, которому не осталось места в эпоху научно-технической революции. Как вы относитесь к подобному мнению?

— Это сложный вопрос, на который невозможно ответить однозначно. С одной стороны,

функция перешла к нему — и эпос исчез. Обрядовая поэзия осуществляла вербально-магическую функцию. И с угасанием к середине — концу XIX века веры в силу магии угасла и обрядовая поэзия. Это закономерно.

Но тревожит другое. Ведь в наших силах сохранить колоссальные художественно-эстетические богатства, накопленные фольклором за многие века. А сейчас, к сожалению, значительная часть молодежи не знает фольклора, не имеет никакого представления о его высочайших художественных ценностях — да и не только художественных, ведь через фольклор находили выражение буквально все стороны жизни народа! И что самое обидное, даже не хочет знать об этом!

Может быть, причина этого в том, что многие наши ува-